УДК 343.9

Дробязко В.С.,
студент 3 курса магистратуры
юридического факультета им. А.А. Хмырова
Кубанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ ИЛИ ИМЕЮЩИМ СУДИМОСТЬ

Аннотация: *В статье рассмотрены особенности механизма следообразования при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Определена трехзвенная структура следовой картины происшествия, которая включает материальные, идеальные и цифровые следы. Обосновано, что каждая из названных групп следов имеет важное значение для объективного установления обстоятельств уголовного дела, позволяющего реализовать меры уголовной ответственности по отношению к правонарушителю. Проанализирована специфика образования и фиксации следов при расследовании преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, криминалистическими средствами в зависимости от их разновидности.*

Ключевые слова: *криминалистическая характеристика, механизм следообразования, цифровые следы, дорожно-транспортное преступление, транспортное средство, состояние опьянения.*

Annotation: *This article examines the specifics of the trace formation mechanism during the commission of a crime under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. It defines a three-tiered structure of the trace picture of the incident, which includes material, ideal, and digital traces. It is substantiated that each of these groups of traces is essential for objectively establishing the circumstances of a criminal case, allowing for the implementation of criminal liability measures against the offender. The specifics of the formation and recording of traces during the investigation of a crime under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, depending on their type, are analyzed.*

Key words: *forensic characteristics, mechanism of trace formation, digital traces, road traffic crime, vehicle, state of intoxication.*

Противодействие алкоголизации и наркотизации населения является одним из приоритетных направлений современной государственной политики в России, поскольку употребление алкоголя и наркотических средств влечет массу негативных последствий для общественного здоровья, а в ряде случаев несет в себе угрозу социальным и личным благам, опасность для охраняемых законом общественных отношений. В утвержденной Правительством РФ Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу отмечается, что несмотря на снижение потребления алкоголя в Российской Федерации по сравнению с общемировыми показателями потребления, по-прежнему высоким остается потребление алкоголя и снижение такого показателя актуально. При этом употребление алкоголя негативно сказывается на состоянии преступности в России. По данным МВД России, почти каждое пятое преступление (19,8%) совершается в состоянии алкогольного опьянения [1].

В рассматриваемом ключе особой общественной опасностью характеризуются те преступления, которые создают угрозу именно по

причине употребления алкоголя. Ярким примером служит управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264.1 УК РФ). Состояние опьянения рассматривается в качестве самостоятельного криминообразующего признака, который учитывается при квалификации. При этом имеется в виду не только алкогольное опьянение, но и наркотическое. По справедливому замечанию Е.В. Медведева, наркотические средства имеют схожий принцип негативного воздействия на сознание и волю человека и оказывают на психику лица, находящегося за управлением транспортным средством, аналогичный эффект[2, С. 35-36].

Одновременно с уголовно-правовыми и криминологическими мерами противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения, важная роль принадлежит криминалистике, которая на основе теоретических и эмпирических данных разрабатывает методические рекомендации расследования, ориентированные на следственную практику. Частная методика расследования преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, является представителем так называемых узкоспециализированных криминалистических методик, поскольку направлена на разработку рекомендаций по расследованию конкретного преступления, выделенного в Особенной части УК РФ в самостоятельный состав. При этом значимость такого рода методик состоит в их прикладной ориентации, в возможности реального использования следственными органами при расследовании уголовных дел.

Одним из важнейших признаков криминалистической характеристики преступлений выступает механизм следообразования – система следов, характерных для преступлений определенной группы (вида), определяющая особенности их обнаружения, фиксации и исследования для решения задач расследования. Для преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, характерно многообразие следовой информации, которое обусловливает

специфику планирования расследования и тактики производства следственных действий.

Для начала отметим, что традиционно в криминалистике выделяют материальные следы (образуется на предметах окружающей действительности/обстановки), а также идеальные следы (формируются в сознании конкретного субъекта)[3, С. 257]. В современной науке также обосновывается самостоятельное значение «электронно-цифровых следов», которые объединяют разнородную по своему содержанию информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступлений, в которой находит отражение характер преступного поведения, а также форма фиксации и форма хранения [4, С. 31].

Общим для всех дорожно-транспортных преступлений является то, что основными следами выступают материальные следы поврежденных транспортных средств (осколки стекла, пластмассовых деталей, предметов, выпавших из кузова, повреждения лакокрасочного покрытия и пр.), следы шин на дорожном полотне и пр. Поскольку преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, по общему правилу не предполагает каких-либо повреждений и столкновений, основным материальным следом является информация о физическом состоянии водителя, а именно о наличии у него состояния опьянения. Средствами установления состояния опьянения выступают наружный осмотр водителя на предмет его речевого и невербального поведения, а также освидетельствование, которое проводится сотрудниками правоохранительных органов в соответствии с требованиями Постановления Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1882, направление правонарушителя на медицинское освидетельствование, которое проводится в соответствии с положениями Приказа Минздрава России от 29 апреля 2025 г. № 262н. Основной особенностью таких материальных следов является риск их утраты, поскольку состояние опьянения, определяющее

криминальный характер деяния, можно зафиксировать только в непродолжительный период после выявления правонарушения.

В силу обозначенной специфики следовой информации рассматриваемого преступления большое значение имеют и идеальные следы. Они формируются в сознании преступника, свидетелей-очевидцев (например, пассажиров или прохожих) и фиксируются буквально на каждом этапе расследования, начиная с момента выявления правонарушения. Фиксация таких идеальных следов проводится путем опроса водителя и свидетелей в момент выявления правонарушения, а после этого, уже в рамках возбужденного уголовного дела, посредством производства вербальных следственных действий, в первую очередь, допроса. В качестве свидетелей в дальнейшем выступают также лица, проводившие задержание правонарушителя, медицинские работники, осуществлявшие освидетельствование.

Следует отметить, что в научных источниках все чаще обосновывается самостоятельное значение цифровых следов при расследовании дорожно-транспортных преступлений, совершенных в состоянии опьянения. По утверждению П.А. Кононова, цифровые следы формируются в цифровом пространстве (информация со страницы профиля лица в социальной сети, аккаунта в группе мессенджера, технических узлов провайдера Интернет-соединения), в памяти средств компьютерной и телекоммуникационной техники (ноутбуки, планшеты, смартфоны), в памяти носителей информации (флеш-карты, диски и т.п.)[5, С. 17-18]. Полагаем, в условиях повсеместного развития цифровых технологий в правоохранительной и контрольной деятельности в области общественного порядка и безопасности дорожного движения цифровые следы являются важным средством получения объективных сведений о совершенном преступлении. Согласимся с мнением Е.И. Замылина и Д.А. Москаленко о том, что при расследовании преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, носителями цифровой

информации в обязательном порядке выступают приборы регистрации информации «Дозор», находящиеся в ведении работников ГИБДД, а также иные камеры видеонаблюдения, в том числе системы «Безопасный город» и пр.[6, С. 97] Видеозаписи с перечисленных цифровых устройств фиксируют поведение правонарушителя в момент совершения преступления и нивелируют риски использования субъективных доказательств, таких как показания самого преступника и свидетелей, особенно при отказе правонарушителя от прохождения освидетельствования на состояние опьянения.

На основании изложенного можно утверждать, что для преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, характерно наличие, прежде всего, материальных следов о состоянии опьянения правонарушителя в момент управления транспортным средством. Фиксация состояния опьянения осуществляется сотрудниками ГИБДД при проведении освидетельствования на месте и направлении правонарушителя на медицинское освидетельствование. Идеальные следы отражаются в сознании самого правонарушителя, свидетелей (пассажиров, прохожих, медицинских работников, сотрудников ГИБДД). Важное значение для расследования имеют цифровые следы, которые отражаются в видеозаписях со специальных камер, находящихся в распоряжении сотрудников ГИБДД, а также с камер видеонаблюдения в общественных местах.

Использованные источники:

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/reports/item/60248328/ (дата обращения: 02.11.2025).

2. Медведев Е.В. Уголовно-правовая оценка транспортных преступлений, совершенных в состоянии опьянения // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 2. С. 32-39.

3. Прошутин В.Л., Соболев С.В., Трефилов В.А. О понятийной сущности и механизмах образования материального и идеального следов в криминалистике с позиции философии и медицины // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2025. Т. 35. № 2. С. 356-358.

4. Смирнов А.А. Криминалистика в условиях изменения парадигмы научно-технологического развития на современном этапе формирования информационного общества: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2025. 38 с.

5. Кононов П.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта: по материалам Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 33 с.

6. Замылин Е.И., Москаленко Д.А. Тактика допроса подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 95-102.